

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ "БЫТИЙНЫМ" ШЕТЛАНДСКИЙ ПЕРФЕКТ С ВСПОМОГАТЕЛЬНЫМ ГЛАГОЛОМ "BE"?

В статье предпринимается попытка определить характер и место перфекта, оформляемого вспомогательным глаголом "be", в грамматической системе шетландского диалекта и выдвинуть гипотезу о происхождении данного явления. Ситуация в шетландском диалекте характеризуется почти полным отсутствием дифференциации семантики переходности-непереходности глаголов при употреблении их в качестве причастия прошедшего времени в перфектных конструкциях и утратой лексико-семантической обусловленности выбора вспомогательного глагола.

Ключевые слова: шетландский диалект, перфект, вспомогательный глагол, норн, субстрат, языковые контакты.

В плане изучения диалектов шотландского языка (Scots language) большой интерес представляют глагольные аналитические конструкции, отличающиеся значительной вариативностью. Так, например, О. И. Бродович указывает, что "стремление избежать форм английского перфекта характерно для Ирландии и горной и островной Шотландии" [1, с. 101]. В частности, одним из таких случаев является употребление в некоторых современных шотландских диалектах перфектных конструкций с вспомогательным глаголом *be*.

Вопрос о так называемом "бытийном" перфекте представляется нам принципиальным, так как, с одной стороны, подобные перфектные конструкции были широко распространены в древнеанглийском и среднеанглийском и вышли из употребления только в XVIII в., а с другой – они используются и во многих современных индоевропейских языках (германских и романских), где глагол бытия обычно сочетается с причастием II непереходного глагола, а глагол обладания – с причастием II переходного. Сходное явление наблюдалось и в среднешотландском, однако оно сохранилось не во всех современных диалектах шотландского языка, а в диалекте Шетландских островов (так наз. Insular Scots) приобрело весьма экстравагантный характер. Возникает естественный вопрос: чем же является вспомогательный глагол *be* в диалектных перфектных конструкциях – пережитком среднешотландской системы, результатом языковых контактов или же чем-либо иным? В настоящей статье предпринимается попытка на основе анализа фактического материала оценить характер и удельный вес рассматриваемого явления в грамматической системе шетландского диалекта и выдвинуть гипотезу о его происхождении. В качестве материала для сравнения используется грамматическая система литературного английского языка Англии как наиболее хорошо описанного и широко известного идиома.

В своей "Грамматике английских диалектов", описывая варианты реализации перфектных конструкций, Дж. Райт указывает, в частности, что "на Шетландских островах *be* используется вместо *have*, как в примере *"ye're burnt the broth"*. Эту конструкцию можно иногда услышать в Ратлендшире, Нортгемптоншире, Уорикшире, Хартфордшире, Бедфордшире, южном Норфолке" [8, с. 298]. Сравнение этой особенности шетландской грамматики с внешне сходными употреблениями в диалектах Англии является совершенно неправомерным и свидетельствует о поверхностном знакомстве Дж. Райта с островными диалектами шотландского языка. Однако само упоминание шетландского перфекта в этом раннем описании диалектов Британских островов весьма симптоматично и говорит о том, что данный феномен издавна привлекал внимание исследователей.

Традиционно большой интерес к языку Шетландского архипелага проявляют скандинавские исследователи. Так, текстовый материал, послуживший основой для этой статьи, был заимствован из работы Б. Орестрема "A Corpus of Shetland English" (далее COSE), изданной в Стокгольме в 1985 г. Кроме исторической и географической справки, описания процедуры полевых исследований и краткого описания основных системных особенностей шетландского диалекта, "Корпус..." содержит 29 текстов на этом варианте шотландского языка. В разделе, описывающем грамматику диалекта, в частности, указывается, что "...по традиции формы *be* используются как вспомогательные глаголы вместо *have*" [6, с. 30].

После обследования всех 29 текстов, представляющих собой запись живой речи информантов, были обнаружены 52 конструкции с вспомогательным глаголом *be* в той или иной форме, которые можно было с уверенностью трактовать как перфектные. Наряду с конструкциями с глаголом *be* в текстах широко представлены и формы с *have*. Всего примеров с *have* было обнаружено 91. Таким образом, в текстах зарегистрировано употребление 143 полных перфектных конструкций. В это

количество не входят различные формы с перфектным инфинитивом (формы сослагательного наклонения, сочетания с модальными глаголами и т. п.). Кроме того, не принимались во внимание и усеченные формы типа *he's seen; it's been*, в отношении которых нельзя точно сказать (особенно, на диалектном материале), какой вспомогательный глагол в них употреблен – *be* или *have* (здесь и далее мы придерживаемся орфографии "Корпуса...").

В процентном выражении абсолютное количество конструкций с глаголом *be* составляет 36,3%. Однако ряд конструкций с *be* демонстрируют достаточно высокую частотность (с причастием прошедшего времени таких глаголов состояния или движения, как *to be, to go, to come* и др.). Таким образом, если учесть повторяемость ряда глаголов в форме причастия прошедшего времени, то относительное количество таких конструкций составит 29, что в процентном выражении от общего количества (52) равно 55,7%.

Учитывая репрезентативность "Корпуса..." текстов и исходя из полученных цифр, можно констатировать, что перфектные конструкции с *be* имеют достаточно большой удельный вес в грамматической системе диалекта.

При анализе примеров использовались следующие классификационные критерии: 1) характер употребления смыслового глагола (переходный – непереходный); 2) видовременная форма группы Perfect; 3) согласованность вспомогательного глагола в числе с подлежащим. Согласно этим критериям примеры были разбиты на подгруппы, что позволило получить общую картину, характерную для дистрибуции форм вспомогательного глагола *be* и обслуживаемых им конструкций.

Что касается переходности-непереходности употребления смыслового глагола, с которым сочетается вспомогательный *be*, то некоторые выводы можно сделать, опираясь на цифры. Всего в текстах было обнаружено 23 конструкции с причастием прошедшего времени глаголов в непереходном употреблении. Отмечается наибольшая частотность употребления таких глаголов состояния или движения, как *to be, to come, to go*, например:

- ...*this local man was been away on a whaling ship* [COSE, с. 54];
- there were a man fae Bigton that was been there* [COSE, с. 70];
- ... *he was come up with three nasty men up within the hill* [COSE, с. 73];
- ... *and said that he was come to fetch him down with him* [COSE, с. 91];
- ... *and there were a young boy out looking for lambs that was gien adrift ...* [COSE, с. 76];
- ... *"I was gien out", says she...* [COSE, с. 93].

Кроме глаголов состояния или движения, достаточно широко употребимы и глаголы другой семантики, например, неопределенного действия, такие, как *to grow, to die* и др.:

- ...*well ...this same boy was grown to manhood* [COSE, с. 49];
- but he was died during the night* [COSE, с. 83].

В связи с тем, что некоторые глаголы в непереходном употреблении особенно часто сочетаются в перфекте с *be*, следует определить также относительное количество таких глаголов в корпусе. Оно составляет 13 единиц или 44,8 % от относительного количества выявленных конструкций с *be*.

Любопытной чертой грамматики шотландского диалекта является употребление вспомогательного глагола *be* с причастием прошедшего времени глаголов в переходном употреблении. Всего в нашем корпусе содержится 25 таких примеров. В относительном выражении это составляет 16 единиц или 55,2 % от относительного количества конструкций с *be*, найденных в текстах. Эта категория примеров представляет собой большой интерес, так как является особенностью диалектного использования вспомогательного *be* и вызвана, по-видимому, частичной аналогией с глаголами в непереходном употреблении. Частичной эту аналогию мы называем потому, что, как показывает материал "Корпуса...", большинство перфектных конструкций образуется, все же, с вспомогательным глаголом *have*. В этой связи можно привести следующие примеры:

- ...*it (ship) was put up a signal for a pilot...* [COSE, с. 56];
- ... *she was had some influence there...* [COSE, с. 54];
- ... *he was never seen an excise man* [COSE, с. 61].

Смешение и отсутствие дифференциации глаголов по признаку переходности и непереходности их употребления ярко проявляется и в таких примерах, как: ... *she was gone and she was bought ... a cring of lambs ...* [COSE, с. 102]. Здесь в одном сложносочиненном предложении употребляются параллельно конструкции с причастием прошедшего времени в непереходном и переходном употреблении.

Что касается всего перечня возможных шотландских перфектных форм, то на основе примеров можно сказать, что конструкция "to be + причастие пр. вр." может использоваться в большинстве из них. В целом, номенклатура этих видовременных форм совпадает с литературным английским языком Англии. Так, при выражении предшествования в плане настоящего могут использоваться формы *be* в презенсе, например:

- I'm seen Billy Niven going to Basta* [COSE, с. 79];
- ...*Jockie is been a acht to me ...* [COSE, с. 93];
- this wonderful waal is never been seen fae that day to this* [COSE, с. 94];
- I m' seen them rooring the half of the fleece ...* [COSE, с. 38].

Однако во всех 29 текстах было найдено лишь четыре таких примера, причем три из них используются в прямой речи. В подавляющем большинстве случаев встречаются "претеритальные" формы *be*, которые, как правило, служат для построения конструкций, совпадающих с Past Perfect английской нормы.

Следует отметить также и нередкое отсутствие согласования форм вспомогательного *to be* в числе с подлежащим, как в примере: *and they was really as they said climbed the Mont Blanc* [COSE, с. 89]. Конструкция "to be + причастие пр. вр." используется для построения видовременных форм, совпадающих с Perfect и Perfect Continuous активного и пассивного залога английской нормы, однако примеров подобных английскому Future Perfect обнаружено не было.

Приведенные ниже примеры демонстрируют широту использования вспомогательного *be* в различных перфектных видовременных формах:

... *well they were heard about this cliffs around Shetland* [COSE, с. 89];

... *they were taken her kishie the scoundrels* [COSE, с. 92];

... *and Grotti Finnie was been lying sleeping a while...* [COSE, с. 72];

... *he was been looking around...* [COSE, с. 77];

... *and away they god thinking they were had them a fun...* [COSE, с. 92];

... *that his folk weren't been gien to bed yet* [COSE, с. 77].

На начальном этапе анализа полученных данных напрашивается параллель с английским языком ранненовоанглийского периода, на протяжении которого "происходило ограничение употребления глагола *be* в качестве вспомогательного глагола аналитической формы перфекта, и наблюдалась сочетаемость причастия прошедшего времени и с глаголом *be* и с глаголом *have*" [2, с. 179-80]. Однако этот процесс охватывал только глаголы движения. "Кроме того, в результате такого двойственного употребления в ранненовоанглийском вырабатывалось разграничение этих параллельных форм: формы с глаголом *be* начинают специализироваться на передаче состояния ..., а формы с *have* передают само действие ..." [там же, с. 180].

Очевидно, что сходство шетландского с ранненовоанглийским здесь оказывается кажущимся. Ситуация в шетландском диалекте характеризуется почти полным отсутствием дифференциации семантики переходности-непереходности глаголов при употреблении их в качестве причастия прошедшего времени в перфектных конструкциях и утратой лексико-семантической обусловленности выбора вспомогательного глагола.

Общую картину осложняет наличие усеченных форм вспомогательных глаголов третьего лица единственного числа. Как уже говорилось выше, подобные конструкции не учитывались при отборе примеров, так как на общем фоне необусловленного употребления *be* и *have* при глаголах в переходном и непереходном употреблении невозможно определить, какой вспомогательный глагол использован. Эту ситуацию демонстрируют примеры:

... *what is it that's happened then ...* [COSE, с. 91];

... *since automation it's been very successful...* [COSE, с. 94];

... *it's worked on a time clock...* [COSE, с. 94].

Имея дело с диалектным материалом, показатель *'s* трудно однозначно истолковать как усеченную форму *is/was* или *has*. На основании этого факта можно высказать и предположение, что подобная двойственность, присущая усеченным формам вспомогательных глаголов, должна оказывать дестабилизирующее действие и на характер употребления полных форм. Это влияние может выражаться в том, что говорящий начинает пренебрегать семантикой самого вспомогательного глагола и на первое место для него выходит его форма – форма третьего лица единственного числа *is/was, has*, имеющая показатель (s). Такая аналогия может являться одним из внутренних механизмов, вызывающих интерференцию в использовании *be* и *have*.

Другая проблема заключается в разграничении форм перфекта и видовременных форм пассива, аналогичных группе Indefinite в английском языке. В этой связи любопытно замечание В. Н. Ярцевой относительно судьбы вспомогательного *be* в истории английского языка. Она указывает, что "... использование глагола "быть", единственного глагола аналитического пассива с причастием II для перфекта было бы всегда двусмысленным, так как могло бы интерпретироваться как пассивный оборот" [3, с. 152]. Подобная ситуация, правда, в несколько ином качестве, имеет место и в шетландском диалекте, где многие пассивные конструкции имеют явный перфектный оттенок:

... *Robby his brother was left in Garderhouse...* [COSE, с. 79];

... *his scooner ... was lost with all hands* [COSE, с. 70];

... *and the preere boy was feared and he ran away* [COSE, с. 72];

... *the Maywick men ... were prepared for this* [COSE, с. 64].

Однако ряд примеров демонстрирует четкое противопоставление перфектных форм с *be* формам пассивного залога. Это противопоставление может достигаться путем использования нестандартного предложного управления.

Так, в предложении ... *and to their amazement they were met with a French privateer* [COSE, с. 54] конструкция *were met* с предлогом *with* реализуется в контексте как перфектная и может быть переведена на русский язык как "(они) встретились с...".

Другой случай разграничения форм перфекта и пассива представляет собой использование с этой целью возвратных местоимений, как в предложении ... *he was tied himself into side of their boats* ... [COSE, с. 83]. Местоимение *himself* придает всей конструкции рефлексивный характер и четко показывает, что подлежащее *he* выражает субъект, а не объект действия.

По-видимому, тот факт, что диалект выработал в своей грамматической системе такие механизмы разграничения перфекта и пассива, оформляющихся с помощью единого вспомогательного глагола *be*, свидетельствуют о закреплении последнего в этой системе. В свою очередь, такое положение вещей должно затруднять вытеснение глагола *be* глаголом *have* из перфектных конструкций.

Обращаясь к проблеме происхождения данного явления в шетландском диалекте, следует отметить, что ни у Дж. Райта, ни у некоторых более поздних исследователей [см., напр. 7] мы не находим упоминаний о перфекте с *be* как об отличительной черте каких-либо других диалектов шотландского языка (несмотря на то, что в некоторых диалектах во времена написания "Грамматики..." Райта он точно присутствовал). Шетландский перфект стоит особняком и объяснить происхождение этой конструкции можно, лишь обратившись к истории самого диалекта. Так, если диалекты Шотландии складывались на основе взаимодействия английского языка и кельтского субстрата, то диалект архипелага, где вместо кельтского существовал скандинавский субстрат, сложился на основе шотландского языка и местного скандинавского диалекта, известного как норн. В результате в шетландском диалекте скандинавизмы занимают заметное место и в фонетике, и в лексике, и в грамматике.

Так, в норн перфектные конструкции могли оформляться с помощью вспомогательных глаголов *vera / vesa*, однако их сочетаемость ограничивалась глаголами движения [см. 5, с. 56]. Шотландский язык распространился на островах в XVI в., когда в нем также еще широко использовались перфектные конструкции с вспомогательным *be*. Норн был окончательно вытеснен к концу XVIII в., однако очевидно, что на протяжении всего периода параллельного существования в географически ограниченной области двух близких по строю языков между ними происходило интенсивное взаимодействие. В. Н. Ярцева подчеркивает, что в подобных случаях "...определить, где кончается заимствование, а где вступают в силу законы развития структуры данного языка очень трудно" [4, с. 93]. Можно предположить, что взаимодействие норн и шотландского на грамматическом уровне вызвало своеобразный кумулятивный эффект в сфере употребления перфектных конструкций с вспомогательным глаголом бытия. Закреплению и сохранению этого феномена способствовал островной характер диалекта.

Думается, что, исходя из этого предположения, можно объяснить и другие особенности шетландского перфекта, однако для этого необходимо дальнейшее изучение шотландско-скандинавских языковых контактов, имевших место в этом регионе.

В завершение следует отметить, что шетландский перфект с глаголом *be* трудно назвать "бытийным" в строгом смысле этого слова, т.к. соответствующие конструкции зачастую лишены бытийной семантики. При этом вспомогательный глагол *be* в таких случаях оказывается настолько же семантически опустошенным, насколько десемантизирован, например, и вспомогательный *have* в литературном английском языке Англии. Правила параллельного функционирования вспомогательных *be* и *have* в шетландском диалекте остаются не вполне ясными. Возможно, некоторые примеры можно истолковать как идиоматические сочетания. Однако, учитывая взаимозаменяемость *be* и *have*, всех случаев употребления *be* идиоматичностью объяснить нельзя.

Использованные источники

1. Бродович О. И. Диалектная вариативность английского языка: аспекты теории / О. И. Бродович. – Л. : Изд-во ЛГУ, 1988. – 193 с.
2. Иванова И. П., Чахоян Л. П. История английского языка / И. П. Иванова, Л. П. Чахоян. – М. : Высшая школа, 1976. – 319 с.
3. Ярцева В. Н. Историческая морфология английского языка / В. Н. Ярцева. – М.-Л. : Изд-во Академии наук СССР, 1960. – 194 с.
4. Ярцева В. Н. История английского литературного языка IX-XV вв. / В. Н. Ярцева. – М. : Наука, 1985. – 244 с.
5. Melchers G. Is du heard aboot yun afore? On the Use of *Be* as a Perfective Auxiliary in Shetland Dialect / G. Melchers // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in Modern Philology. New Series 8. – Stockholm : University of Stockholm, 1987. – P. 56–61.
6. Oreström B. A Corpus of Shetland English / B. Oreström // Acta Universitatis Stockholmiensis. Stockholm Studies in English LXIV. – Stockholm : University of Stockholm, 1985. – 109 p.

7. Sondred K. I. Good or Bad Scots? Attitudes to Optional Lexical and Grammatical Usages in Edinburgh / K. I. Sondred // Acta Universitatis Upsaliensis. Studia Anglistica Upsaliensia 48. – Uppsala : University of Uppsala, 1983. – 131 p.
8. Wright J. The English dialect grammar, comprising the dialects of England, of the Shetland and Orkney islands, and of those parts of Scotland, Ireland & Wales where English is habitually spoken / J. Wright. – Oxford : Oxford H. Frowde, 1905. – 732 p.

Павленко О. Є., Павленко Г. В.

ЧИ Є "БУТТЄВИМ" ШЕТЛАНДСЬКИЙ ПЕРФЕКТ З ДОПОМІЖНИМ ДІЄСЛОВОМ "BE"?

У статті робиться спроба визначити характер і місце перфекта, що оформляється допоміжним дієсловом 'be', в граматичній системі шетландського діалекту та висунути гіпотезу про походження цього явища. Ситуація в шетландському діалекті характеризується майже повною відсутністю диференціації семантики перехідності-неперехідності дієслів при вживанні їх як прислівників минулого часу в перфектних конструкціях і втратою лексико-семантичної обумовленості вибору допоміжного дієслова.

Ключові слова: шетландський діалект, перфект, допоміжне дієслово, норн, субстрат, мовні контакти.

Pavlenko A. Ye., Pavlenko G. V.

'BE' AS A PERFECTIVE AUXILIARY IN THE SHETLAND DIALECT: FOCUS ON TEXTUAL EVIDENCE

One of the most peculiar grammatical features of the hybrid Shetland dialect is its system of perfect forms. It differs from the Standard English one due to the fact that the construction 'to be + Past Participle (transitive)' considered in Standard English as well as in mainland Scots to be 'passive' has a grammatical homonym in Shetland, which merely expresses the perfective meaning ('A'm fön' = I have found'). This is a diagnostic study focused on evaluating the real scale of the phenomenon in question mostly in written speech. It is also aimed at ascertaining the expediency of a wider research in order to determine a real place of the 'be'-Perfect in the grammatical system of the Shetland dialect. Both types of the Perfect constructions (i.e. 'to be + Past Participle' and 'to have + Past Participle') apparently correlate with one another as free variants.

A restricted statistical and grammatical analysis of the corresponding constructions carried out on the basis of the corpus of texts allows to draw the following conclusions: 1) to be as a perfective auxiliary has a considerable weight in the dialect grammatical system although it is much smaller than that of 'to have'; 2) 'to be' easily combines both with past participles of verbs in intransitive and transitive use what confirms the loss of any semantic motivation of such combination; 3) the existence of the reduced forms of the third person singular both of 'to be' and 'to have' strengthens the interference in their usage causing the effect of analogy; 4) the dialect in question elaborated the mechanism allowing to distinguish perfective and passive (non-perfective) constructions with 'to be' as an auxiliary by means of prepositional government or reflexive pronouns.

It is also supposed that 'to be' as a perfective auxiliary survived and was retained in the dialect thanks to the regional Scotto-Scandinavian contacts, being a characteristic feature both of the Scots language and Norn grammar of the 16th–18th centuries.

Key words: Shetland dialect, Perfect, auxiliary verb, Norn, substratum, language contact.

Стаття надійшла до редакції 30.08.2017.